

УДК 347.77

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ДРЕВНЕМ РИМЕ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ: ПРОБЛЕМНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Вероника СЕНИЮТА,

судья

Деснянского районного суда г. Киева

Аннотация

Статья содержит краткий исторический анализ развития интеллектуальной собственности, начиная с Древней Греции и до времен средневековой Европы. Анализ показал, что правовое регулирование авторского права существенно отставало от регулирования средств индивидуализации участников рынка. Это обстоятельство можно объяснить тем, что последние были уязвимы к разного рода нарушениям, а также тем, что государство было заинтересовано, прежде всего с точки зрения налоговой политики, в предотвращении постороннего использования средств индивидуализации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, торговая марка, производство, авторское право, исключительные права.

THE RISE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT IN ANCIENT GREECE, ANCIENT ROME, AND MEDIEVAL EUROPE: PROBLEM-HISTORICAL RESEARCH

V. Seniuta,

Desnianskyi District Court of Kyiv

Summary

The article contains a brief historical analysis of the development of intellectual property, from Ancient Greece to the times of medieval Europe. The analysis showed that the legal regulation of copyright significantly lagged behind the regulation of the means of individualization of market participants. This circumstance can be explained by the fact that the latter were vulnerable to various kinds of violations, and also because the state was primarily interested in terms of tax policy in preventing the extraneous use of means of individualization.

Key words: intellectual property, trademark, creative work, copyright, exclusive rights.

Введение. Право интеллектуальной собственности является одним из ключевых институтов современной экономики подавляющего числа развитых государств. Дистрибуция большинства предметов обихода или средств, используемых в работе, в той или иной степени связана с объектами интеллектуальной собственности – произведениями, изобретениями, торговыми марками или коммерческими тайнами, а равно и с правами, которые на них распространяются.

Принято считать, что интеллектуальная собственность является продуктом нового времени. Студентам юри-

дических факультетов по всему миру упоминают два важных обстоятельства в связи с появлением этого экономико-правового института: изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка в 1440-х годах и принятие Статута Королевы Анны в Британии в 1710 году. Эти события, хоть и разделены без малого тремя столетиями, состоят между собой в неразрывной связи, поскольку именно появление типографского станка при отсутствии надлежащего правового регулирования создало возможность нарушения авторского права. Считается, что первым полноценным ответом на нарушения «естественных»

прав авторов был только что упомянутый статут, который даровал авторам копирайт – право продавать возможность дистрибуции собственного произведения.

Однако в литературе крайне редко упоминается о предтечах интеллектуальной собственности. В связи с этим у многих создается превратное представление о том, что «колыбелью» копирайта и интеллектуальной собственности в целом следует считать Великобританию, тогда как в настоящей статье мы продемонстрируем, что эта традиция имеет намного более глубокие корни.

Цель статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать истоки современного экономико-правового института интеллектуальной собственности и, прежде всего, роли, которую в нём сыграла экономика и связанная с ней особенность правопорядка Древней Греции, Древнего Рима и средневековой Европы.

Методы и использованные материалы. В статье используются памятники древней и средневековой европейской литературы, а также работы западных исследователей истории права интеллектуальной собственности.

Древняя Греция. Право интеллектуальной собственности является сложным правовым институтом, обладающим исторически обусловленной структурой:

- 1) авторское право и смежные права;
- 2) промышленная собственность;
- 3) средства индивидуализации участников гражданского оборота и продукции, которая ими производится;
- 4) нетрадиционные объекты права интеллектуальной собственности.

Возникновение перечисленных институтов происходило в разное время, однако их предшественники появились ещё в древние времена, в частности в Древней Греции. Первоначально патенты представляли собой определенные привилегии, которые предоставлялись в связи с изобретением полезных средств производства. Целью предоставления таких привилегий было поощрить изобретателей и способствовать развитию промышленности. При этом, как отмечают исследователи, такие привилегии не основывались ни на естественных, ни на моральных правах [1, с. 43]. Другими словами, па-

тенты изначально не имели под собой сложного онтологического или аксиологического фундамента, а предоставлялись исключительно из утилитаристских соображений полезности. Также следует отметить, что именно распространение изобретений было главной целью, а привилегии имели стимулирующее значение.

Как отмечают Кристофер Мей и Сьюзан К. Селл, «осуждение плагиата и признание кражи идей уходит корнями в начало документированной истории. Признание собственности на идею было в большей мере продиктовано необходимостью сохранения тайных сакральных знаний, а не необходимостью наградить автора за отчужденный им труд» [1, с. 43, 44]. При этом в традиционных обществах, культура которых была тесно связана с магическими ритуалами, обязанность сохранения тайны информации лежала на их носителях (шаманах, ведунах и проч.), а не на тех, кому предавалась часть знаний такого рода [2, с. 133].

Возможно, наиболее ранним предшественником интеллектуальной собственности следует считать маркировку изделий и прочих товаров. Разновидностью маркировки можно считать клеймирование крупного рогатого скота (наиболее распространенной его формой являлось отрезание части или целого уха). Таким образом, достигалась цель, сходная с той, которую в настоящее время преследуют средства индивидуализации участников гражданского оборота и продукции, которая ими производится, – свидетельствовать о происхождении продукции и тем самым гарантировать покупателю, что он приобретет товар именно предпочитаемого им производителя. Как отмечал один из исследователей происхождения торговых марок Джеральд Рестон, некоторые подобные обозначения имели ту же функцию, что и современные торговые марки – удостоверять происхождение товаров, тогда как у других знаков – что встречалось чаще – роль заключалась в том, чтобы указать на собственника [3, с. 127].

Прообразы права интеллектуальной собственности в виде подобного рода маркировок можно встретить практически во всех развитых культурах древнейших времен, в частности в Египте или Месопотамии: скульпторы

оставляли свои знаки или знаки заказчиков на произведениях, резчики по камню на камнях и т.д. [4, с. 45].

Для того чтобы отследить развитие интеллектуальной собственности как правового института, следует обратиться к древним культурам, наиболее известным с точки зрения создания интеллектуального продукта. И в этой связи вполне естественный интерес представляет собой Древняя Греция – колыбель европейской науки и философии, а равно европейской культуры в целом. Греческая мысль и размышления философов от досократиков и до Платона продемонстрировали, что мысли и знания сами по себе могут иметь ценность.

Как известно, ещё в шестом столетии до н.э. в греческих полисах был развит патронат (форма социальной зависимости, порожденная распадом родоплеменного строя). Патроны были у разного рода певцов, поэтов, музыкантов и артистов, а также у философов. Патроны занимались, условно говоря, тем же, чем на данный момент занимаются промоутеры – организация мероприятий, разного рода встреч и дискуссий.

Вызывает интерес также деятельность школы софистов. Софисты преподавали разные науки и умения, начиная от борьбы и заканчивая ведением домашнего хозяйства. Однако следует отметить, что в исторических источниках нет упоминаний о том, что софисты претендовали на какую-либо собственность в отношении их знаний. Более того, софисты не противились распространению собственных учений, поскольку считали это своеобразной формой рекламы [1, с. 45].

Древнегреческая культура также славилась поэзией. Причем поэзия – в отличие от идей и учений тех же софистов – отличается тем, что представляет собой вполне осязаемый интеллектуальный и творческий продукт или произведение. Симонид Кеосский, насколько известно на данный момент, является первым поэтом, который требовал вознаграждение за свои литературные труды. Когда кто-то попросил его написать хвалебную оду в обмен на искреннюю благодарность, Симонид ответил, что держит два сундука, один для благодарностей, другой для денег; когда он открывает их, то в

первом никогда ничего нет, а второй – полон [5]. Требование вознаграждения за литературные труды было не просто нетривиальной выходкой. Как отмечает Анне Карсон, возмущение позицией Симонида объясняется тем, что он товарищезировал то, что до него не могло считаться товаром, поскольку обмен поэтическими произведениями проводился исключительно между друзьями с целью получения эстетического удовольствия [4, с. 16, 17].

В отношении Греции можно найти немало памятников, свидетельствующих о попытках присвоения результатов творчества – таковыми являются в частности условные обозначения, подписи на картинах, скульптурах и прочих произведениях. Однако не следует переоценивать греческий прогресс в отношении интеллектуальной собственности. Скажем, даже при создании поэм на заказ последняя рассматривалась как обычный объект права собственности [1, с. 46]. Однако важно зафиксировать тот факт, что в VI-V ст. до н.э. в Греции всё же произошла товарищезация интеллектуальной и творческой деятельности.

Древний Рим. Проблемы интеллектуальной собственности достигли нового уровня развития в римском праве. Древний Рим хорошо известен развитыми рыночными отношениями. И именно здесь удаётся увидеть, возможно, первые попытки предоставить правовое регулирование отдельным вопросам интеллектуальной собственности.

Как известно, в Древнем Риме, как и во многих других развитых культурах древности, ремесленники использовали подписи и прочие условные обозначения на своих товарах. И хоть в то время ещё не было понятия торговых марок (в том смысле, в котором мы о них говорим сейчас, – знаки для товаров и услуг, предоставляющие их обладателям некоторые права и гарантии), правовое регулирование подобных обозначений осуществлялось посредством запрета на их использование другими участниками рынка. Так, закон Корнелия Суллы 81 г. до н. э. предусматривал юридическую ответственность за разного рода деликты и, в частности, за использование чужого имени с целью получения прибыли [6, с. 178]. Таким образом, несмотря на тот факт, что

само условное обозначение на товаре не предоставляло производителю каких-либо прав, обман покупателей являлся здесь наказуемым деянием.

В западных источниках приводят любопытный пример, как знаки товаров подделывались в Древнем Риме. Римские масляные лампы пользовались большим спросом по всему миру и особенно ценились лампы Фортиса. Знак, который Фортис использовал для индивидуализации своего товара, часто подделывали, в результате чего «Фортис» из торгового знака превратился в нарицательное «фортис» – разновидность ламп. Также в Риме было развито гончарное дело и многие производители, в особенности в Бельгии, в I ст. до н.э. часто пытались подделать гончарные произведения своих именитых современников. Однако ввиду неграмотности фальсификаторов наносимые ими обозначения представляли собой лишь набор случайных символов. Такие товары нельзя было продать в Рим, однако в Британии, где покупатели были ещё менее грамотными, такие поддельные чашки и прочие вещи пользовались спросом [1, с. 47].

В истории Древнего Рима мы также можем найти первые упоминания о сделке, очень напоминающей продажу авторских прав (она описана американским исследователем истории интеллектуальной собственности Стивенем Мастерсоном). Как известно, Марк Туллий Цицерон писал произведения, которые распространялись в рукописных копиях. При этом Цицерон был заинтересован в продаже как можно большего числа таких экземпляров, а потому его друг (и по сути литературный агент) Тит Помпониус Аттикус продал право на последующую продажу копий известному продавцу книг Дорусу [7, с. 7].

Утверждается, что римскому праву было известно различие между авторским правом на сохранение целостности произведения и правом на производство копий (т.е. в современной терминологии неимущественными и имущественными авторскими правами) [8, с. 64]. Младен Вукмир отмечал, что авторы, которые стремились продать как можно большее число экземпляров своих произведений, нередко обращались к книгоиздателям, которые использовали рабский труд

для производства рукописных копий [9, с. 133].

Средневековая Европа. В Средневековье в Европе почти не применялась практика защиты авторских прав по модели Древнего Рима. Напротив, у авторов не было возможности как-либо уберечь своё произведение от несанкционированного копирования. Причина этого интересного обстоятельства видится нам в том, что само копирование считалось благим делом, а желание автора заработать на собственном произведении – плодом его алчности. И тем не менее, экономика средневековья не могла полностью избежать правового регулирования интеллектуальной собственности. В частности, как известно, отличительной чертой экономики средневековья был институт гильдий. Гильдии являлись профессиональными организациями, которые объединяли людей, причастных к определенному ремеслу или занятию. Государство часто давало гильдии монопольное право на производство товаров или исполнение работ, взамен государство получало контроль над экономикой в целом и доходами гильдий в частности.

Известно, что средневековые гильдии установили два вида марок: купеческие (merchants' marks) и марки продукции (production marks) [1, с. 51]. Купеческие марки использовались для товаров, отданных на консигнацию, с целью удостоверить владельца в случае кражи, или же когда после кораблекрушения удавалось восстановить груз. Марки продукции использовались главным образом с той же целью, с которой в настоящее время используются торговые марки. Все состоящие в гильдии ремесленники были обязаны указывать на товаре его производителя. Таким образом, гильдия могла реагировать и в частности наказывать своих членов за некачественный товар, производство которого бросало тень на гильдию. Кроме знака члена гильдии, товар должен был, как правило, содержать знак самой гильдии. По мнению Кристофера Мея, знак гильдии не только свидетельствовал о происхождении товара, но и был своеобразным сертификатом качества [1, с. 51]. Нарушение правил маркировки товаров строго пресекались и наказывались.

Фрэнк Д. Прегер указывал, что в средневековых гильдиях существовали

нормы, устанавливающие нечто вроде исключительных имущественных прав на собственные произведения: например, с 1432 года в Генуе гильдия производителей шелка запрещала заимствовать у члена гильдии его уникальный рисунок ткани; похожее регулирование существовало в отношении гильдии производителей шерсти во Флоренции с 1474 года [10].

И задолго до того, как правовое регулирование интеллектуальной собственности в Европе начало приобретать современные формы и содержание, монархи Европы нередко прибегали к выдаче «охранительных грамот» – исключительных привилегий в отношении производства определенных товаров, работ или услуг. Гранты такого рода напоминают современные патенты, поскольку и там, и тут речь идет об исключительном положении правообладателя. Возникновение патентов связано с особенностями средневековой экономики. Государства во все времена преследовали цель усилить прилив капитала в страну и одновременно уменьшить его отток за границу, в связи с чем необходимо было создавать условия, при которых экспорт будет превышать импорт. Средством достижения этой достаточно понятной цели были патенты – охранительные документы, которые правители жаловали тем, кого хотели привлечь для производства в свою страну. Возможно, первым упоминанием о патенте такого рода следует считать предоставление Королем Эдуардом III в 1331 году охранной грамоты фламандским ткачам во главе с Джоном Кемпом; затем известна грамота Джону Шидаму на производство соли (1440 г.). Однако именно предоставление Джону Утинэму монополевой грамоты на производство цветного стекла (1449 г.) принято считать первым подлинным патентом. Срок его силы истек по прошествии 20 лет со дня выдачи, после чего люди, которых был обязан обучить Утинэм, могли самостоятельно использовать полученные знания [11]. Бытует также мнение, что предоставление патентов является несколько модифицированной традицией предоставлять монополию на добычу полезных ископаемых первооткрывателю шахты, чтобы поощрить обнаружение последних [12].

Выводы. Проведенный выше краткий исторический анализ позволяет утверждать, что интеллектуальная собственность, начиная с Древней Греции и до времен средневековой Европы, развивалась неоднородно, а наиболее развитым её институтом являлись средства индивидуализации участников рынка и производимой ими продукции. Менее развитым следует считать правовое регулирование авторского права. Это обстоятельство можно объяснить двумя факторами:

1) уязвимость средств индивидуализации к разного рода нарушениям (тогда как нарушение авторского права в большей мере связано с возможностью массового тиражирования литературной продукции, что было невозможно до изобретения Иоганном Гуттенбергом печатного станка и начала эпохи книгопечатания);

2) заинтересованность государства (прежде всего с точки зрения налоговой политики) в предотвращении постороннего использования средств индивидуализации.

При этом важно подчеркнуть, что с древних времен и до средневековья интеллектуальная собственность не рассматривалась в качестве особого вида собственности, а предоставление грамот на монопольное производство товаров не являлось уникальной особенностью изобретательской работы. Подобные монополии создавались умышленно с целью привлечь людей к полезной для государства деятельности независимо от её творческого характера (например, поиск шахт). В этой связи следует сделать вывод, что на развитие интеллектуальной собственности влияли, прежде всего, рыночные факторы и утилитаристские мотивы государства.

Список использованной литературы:

1. May C. Intellectual Property Rights: A Critical History / Christopher May, Susan K. Sell. – Lynne Rienner Publishers, 2006 – 253 p.
2. Okediji R. Has creativity died in the Third World? Some implications of the internationalization of intellectual property / R. Okediji // Denver Journal of International Law Policy. – 1995. – 24. – 109 – 144 pp.

3. Ruston G. On the Origin of Trademarks / Gerald Ruston // The Trade-Mark Reporter. – 1955. – 45. – 127-144 pp.

4. Carson A. Economy of the Unlost / Anne Carson // Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. – 166 pp.

5. Казанский А. Данте. Демистификация. Долгая дорога домой: [Том 4] / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://books.google.com.ua/books?id=66XGBwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=uk#v=onepage&q&f=false>.

6. Pani M. Storia romana. Dalle origini alla tarda antichità / Elisabetta Todisco, Mario Pani, Elisabetta Todisco. – Carocci, Manuali universitari, 2008. – 427 p.

7. Masterson S. Copyright: History and Development / S. Masterson // California Law Review. – 28. – №. 5 (July). – 620-632 pp.

8. Ploman, Edward W. Copyright: Intellectual Property in the Information Age / Edward W. Ploman Hamilton, L.Clark. – Routledge & Kegan Paul Books, 1980. – 248 p.

9. Vukmir M. The Roots of Anglo-American Intellectual Property Law in Roman Law / Mladen Vukmir // IDEA—The Journal of Law and Technology. – 32 (no. 2). – 123-154 pp.

10. Prager Frank D. A History of Intellectual Property from 1545 to 1787 / Frank D. Prager // Journal of the Patent Office Society. – 1944. – 26 (no. 11, November). – 711-760 pp.

11. The History of Patents / [Electronic Resource] – Access mode: <https://www.patentoffice.ie/en/Student-Zone/Posters-and-Publications/01-History-of-Patents-in-Europe.pdf>

12. Popplow M. Protection and Promotion: Privileges for Inventions and Books of Machines in the Early Modern Period / Marcus Popplow. – History of Technology 20. – 103-124 pp.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенюта Вероника Александровна – судья Деснянского районного суда г. Киева

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Seniuta Veronika Aleksandrovna – Judge of Desnianskyi District Court of Kyiv

senyuta.v.judge@gmail.com